

Среда, 11 марта

Молодежь Эстонии - Таллинн - 1992 - 11 марта

У газетного киоска

Postimees

БРУНО О'Я: ЖИВЯ В ДЖУНГЛЯХ, НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО СТАНОВИТЬСЯ ОБЕЗЬЯНОЙ

Эстонский киноактер, снявшийся в 86 фильмах, певец и баскетболист Бруно О'Я вновь на родине. Он - владелец, руководитель и единственный работник находящейся в Тарту фирмы ITGB.

- Кем вы чувствуете себя в большей степени - актером или бизнесменом?

- На это невозможно дать ответ в одной фразе. Карьеру киноактера я завершил в 1981 г. - в знак протеста, вместе с другими польскими актерами. То, что я стал известен в Польше, Чехо-Словакии и других странах, вообще чудо - ответ на мое прошение разрешить мне выступать в Польше, поданный мною в 1967 году, пришел из польского министерства культуры только 10 апреля 1990 г. Там сказано, что Бруно О'Я, родившийся 12 февраля 1933 года в Таллинне, сдал государственный экзамен и получил диплом артиста эстрады.

В эстонских фильмах я ни разу не снимался. Когда в 1967 г. я поселился в Польше, в эстонских кинотеатрах убрали мои фото. Только одна смелая женщина, Лейда Лайус, пригласила меня на главную роль в своей картине. Я очень хотел приехать, но Москва ответила, что Бруно О'Я - слишком дорогой актер. А когда я лично сообщил г-же Лайус, что согласен сниматься за принятую у вас плату, Москва сообщила, что О'Я слишком занят.

- А как вы стали бизнесменом?

- После окончания моей актерской карьеры я снял два документальных фильма на Вроцлавском телевидении - о баскетболе и об операции головного мозга. Кроме того, я написал две книги, несколько сценариев документальных картин и два сценария игрового фильма. Было это в 1979 г. Но тут как раз в Польше было установлено военное положение, и на культуру уже не хватало денег. После двухлетнего изучения восточного рынка я начал в Польше работу в качестве специалиста по восточному рынку. С 1988 года часто бывал в Прибалтике, изыскивая для польских фирм возможности сотрудничества. После десятилетнего перерыва я был потрясен тем, что случилось с эстонцами. Пьянство, низость, взятки на каждом шагу, огромное количество типов, несовместимых с Эстонией, на улицах. Больно смотреть!

- Чем занимается ваша фирма?

- Я основал свою фирму в Тарту в 1991 году. Это частное предприятие, в котором все держится на одном человеке: внешние сношения, сделки, калькуляция, планы. Поначалу работать приходилось 24 часа в сутки, так как я представлял в Эстонии и ряд зарубежных фирм. Еле хватает времени на то, чтобы ездить в Польшу. Я очень благодарен моей супруге, ее родителям и моему брату Хейдо, которые поддерживают меня во всех начинаниях.

У меня деловые связи с 60 эстонскими и 80 зарубежными фирмами. Могу каждой здешней фирме помочь продать ее товар за границей, помочь найти партнера на Западе. Кстати, я поддерживаю контакты с организаторами выставки ЕХРО-92 в Испании и смею сказать, что моя заслуга есть в том, что Эстония получила павильон на этой выставке.

Фирму свою я назвал ITGB. Это означает: "Интернешнл Трейд Глобтроттер Бруно" (Международная торговля путешественника Бруно). Дал такое имя ради цирка, так как вся деловая деятельность в Эстонии - цирк.

- Почему вы так думаете?

- Основывая фирму, я рассчитывал на крупные сделки, которые должны были компенсировать стартовые расходы. Но Тартуский почтамп продержал у себя собранную мною срочную информацию для клиентов целый месяц. Я хотел было расследовать это, но по зрелому размышлению отказался.

Недавно был такой случай: один таллиннский бизнесмен позвонил мне на три дня позже условленного срока. В оправдание сказал, что мы здесь живем в джунглях, где никто не держит обещания. Ничего себе аргумент! Я ответил, что, хотя на дворе и год Обезьяны, все же, живя в джунглях, не обязательно превращаться в обезьяну.

Поразил меня и руководитель одной эстонской фирмы, который после подготовленных мною переговоров с западными фирмами отказался оплатить расходы. Письменная договоренность у нас отсутствовала. Затем один делец в спортивном костюме (распространенная здесь форма одежды) пришел и заявил, что хочет заняться серьезным делом. Когда я собрал информацию и попросил оплатить ее, он ответил, что передумал и не нуждается в информации.

За границей об Эстонии знают пока еще очень немного. Я получил ответ от одной крупной шведской фирмы, в которой дважды было сказано, что с ЭСПОНИЕЙ они пока не собираются сотрудничать. Одна немецкая фирма 4 декабря 1991 г. сообщила, что только она имеет право представлять на Западе все союзные республики.

- Повторится ли в Эстонии все то, что началось в Польше 10 лет назад?

- Трудно сказать. В Польше ведь население около 40 миллионов. Но все то, что у вас происходит в последнее время, имело место и в Польше. Когда я несколько лет назад сказал своим братьям, живущим в Эстонии, что когда-нибудь им придется за литр бензина платить по 10 рублей, они не поверили.

Перемены в Польше стимулировали два обстоятельства: во-первых, отсутствие каких-либо препятствий для частных экспортеров товара и минимальные налоги; во-вторых, то, что у нас под боком Германия, и купленный там товар уже через несколько часов можно продать в Польше. В Эстонии руководители магазинов жалуются, что им нечем торговать, но не заключают договоров с крестьянами и фирмами. Пусть дорого, лишь бы был товар. Если возникнет конкуренция, то и цены упадут.

Польскую экономику спасло и то, что там нет препятствий ввозу капитала. Совместные предприятия ввозят машины и материалы из-за границы. Эстония тоже должна бы пойти аналогичным путем. Не надо стесняться, что мы - рабочая сила. Следует ли стыдиться своей работы? Фирмы станут возникать одна за другой, и скоро мы станем удовлетворять свои потребности собственными изделиями. И тогда уже никто не отличит, сделаны эти туфли в Антверпене или в Таллинне.

И не бойтесь переучиваться - возраст роли не играет. 40-летний человек стоит только в начале своего пути. В Польше долгое время использовали старые, немцами еще построенные угольные шахты, хотя расходы на их содержание были выше доходов. Когда несколько лет назад польское правительство решило их закрыть, шахтеры начали бастовать. Но Валенса сказал шахтерам, что им нужно переучиваться, а не делать бесполезную работу. И люди ему поверили.

- К чему эстонцам следует готовиться?

- Сейчас еще у вас действуют законы джунглей. Но со временем вы должны установить цивилизованные человеческие отношения. Трудно будет всем до тех пор, пока зарплата не достигнет уровня цен. Кто не может и не хочет интенсивно работать и жить по мировым ценам, тому трудно будет найти свое место в жизни.

Тойво ПАЮ.
("Постимеэс", 9.03.92.)